

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 05.07.2021 № 32-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 3 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и части 1 статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.Ф. Данилова»

Содержание жалобы

Часть 1 статьи 3 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и часть 1 статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу постольку, поскольку на их основании решается вопрос о предоставлении возможности охотиться по правилам, установленным для охоты в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности, гражданину, который является представителем одного из коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, не проживает постоянно в местах традиционного проживания соответствующего народа и осуществляет в указанных местах традиционную хозяйственную деятельность в дополнение к основной деятельности.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 1 статьи 3 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и часть 1 статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они не исключают осуществления лицом, которое является представителем одного из коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, охоты на условиях, установленных для коренных малочисленных народов, на территории проживания этого народа и в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности, если такое лицо не проживает постоянно в местах традиционного проживания этого народа, но сохраняет объективно подтвержденную связь с данными территориями, с традиционным образом жизни и традиционной хозяйственной деятельностью своих предков, в том числе осуществляет в указанных местах традиционную хозяйственную деятельность в дополнение к основной деятельности по месту постоянного проживания.

Федеральному законодателю надлежит уточнить законодательные основы реализации права на охоту в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности

представителями коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, которые не проживают постоянно в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности этих народов и осуществляют традиционную хозяйственную деятельность в дополнение к основной, причем федеральный законодатель должен обеспечить учет мнения представителей этих народов, проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности соответствующего коренного малочисленного народа.

Комментарий

Изложенное не может расцениваться как освобождающее представителя коренного малочисленного народа Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации от соблюдения иных условий реализации права на охоту, предусмотренную частью 1 статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которые связаны, в частности, с добычей объектов животного мира только в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности этого народа, исключительно для удовлетворения личных нужд и строго в пределах лимитов использования объектов животного мира, установленных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по согласованию с уполномоченными федеральными органами исполнительной власти. При этом не исключена корректировка указанных лимитов и иных условий применительно к случаям, когда охоту осуществляет лицо, которое не проживает постоянно на соответствующей территории и для которого традиционная хозяйственная деятельность и традиционные промыслы не являются основным видом деятельности.

Вывод, к которому пришел Конституционный Суд Российской Федерации не может рассматриваться и как означающий предоставление права на охоту на особых условиях без учета контекста вовлеченности лица в иные проявления традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности коренного малочисленного народа на территории его традиционного расселения.

Следует также иметь в виду, что реализация конституционно-правового истолкования названной нормы как позволяющей осуществлять охоту, ею предусмотренную, представителю коренного малочисленного народа не должна приводить к конфликту с интересами иных представителей этого народа, постоянно проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и осуществляющих охоту в целях ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности в качестве основного источника жизнеобеспечения.

При этом в силу части 1 статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» право на предусмотренную данной нормой охоту может быть реализовано как индивидуально, так и коллективно, т.е.

общинами коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Такие общины согласно Федеральному закону от 20.07.2000 № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» представляют собой формы самоорганизации лиц, относящихся к указанным народам и объединяемых по кровнородственному (семья, род) и (или) территориально-соседскому признакам, создаваемые в целях защиты их исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности, промыслов и культуры.

Тем самым обязательным элементом соответствующего законодательного регулирования должен быть механизм, позволяющий учесть мнение представителей коренного малочисленного народа (их общин), проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности этого народа, принимая, однако, во внимание, что реализация лицом права на самостоятельное осуществление традиционной хозяйственной деятельности и занятие традиционными промыслами не обусловлена его обязательным вступлением в общину соответствующего народа.

Конституционный Суд Российской Федерации считает необходимым подчеркнуть, что право на охоту в целях ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности может быть реализовано надлежащим образом лишь на основе обращенных ко всем участникам соответствующих правоотношений конституционных требований о бережном отношении к природным богатствам, о сохранении уникального природного и биологического многообразия страны, о формировании в обществе ответственного отношения к животным и при условии строгого соблюдения установленных правил охоты.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.07.2021 № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 242 и пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Комплекс»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются положения пункта 1 статьи 242 и абзаца второго пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации в той мере, в какой они применены - в их судебном истолковании и во взаимной связи - в качестве нормативного основания для отказа в выплате собственнику стоимости животных или продуктов животноводства, изъятых у него при ликвидации очагов особо опасных болезней животных, если поведение собственника содействовало возникновению и распространению таких очагов.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные положения пункта 1 статьи 242 и абзаца второго пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования и в их судебном истолковании они создают неопределенность в вопросе об учете при определении и осуществлении выплаты собственнику стоимости животных или продуктов животноводства, изъятых у него при ликвидации очагов особо опасных болезней животных, его грубой неосторожности, если она содействовала возникновению и распространению таких очагов.

Федеральному законодателю надлежит принять меры по устранению выявленной неопределенности правового регулирования.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит принять меры по устранению выявленной неопределенности правового регулирования. При этом, поскольку в содержательном аспекте на основании конституционных положений при условии надлежащего законодательного регулирования допустимо как решение, вынесенное по делу ООО «Комплекс», так и иное, на вынесении которого он настаивал, постольку пересмотр судебных актов по делу заявителя возможен только на основе принятого во исполнение данного Постановления правового регулирования и только в том случае, если из него будет следовать оправданность притязаний заявителя, бывших предметом рассмотрения в данных судебных актах.

До внесения федеральным законодателем изменений в правовое регулирование, вытекающих из данного Постановления, признание взаимосвязанных положений пункта 1 статьи 242 и абзаца второго пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации не препятствует изъятию животных и продуктов животноводства при ликвидации очагов особо опасных болезней животных и выплате собственнику их стоимости.

Если же правоприменительный орган придет к выводу о наличии оснований для учета грубой неосторожности собственника как содействовавшей возникновению и распространению таких очагов, решение вопроса о выплате откладывается до вступления в силу принятого во исполнение данного Постановления правового регулирования вне зависимости от течения срока исковой давности. При этом, если в соответствии с новым регулированием полная или частичная выплата будет предусмотрена, стоимость изъятого определяется на день принятия решения о выплате.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 09.07.2021 № 34-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 15.25 и пункта 2 части 1 статьи 25.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 6 части 1 статьи 1, частей 4 и 5 статьи 12 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле», а также части 2 статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» в связи с жалобой гражданина Н.В. Кузнецова»

Содержание жалобы

Часть 1 статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях во взаимосвязи с частями 4 и 5 статьи 12 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» являются предметом рассмотрения по данному делу в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования выступают нормативным основанием для привлечения валютного резидента Российской Федерации к административной ответственности за действия (бездействие), необходимость которых вызвана реальным риском лишиться валютных ценностей или утратить на неопределенный срок контроль над ними в связи с тем, что иностранное государство применило ограничительные меры против России и ее хозяйствующих субъектов, установленные в ненадлежащей международной процедуре и в противоречии с многосторонними международными договорами с участием России и воспрепятствовавшие валютному резиденту совершить (довести до конца) законную валютную операцию.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные положения части 1 статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, частей 4 и 5 статьи 12 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку в системе действующего правового регулирования они не предполагают привлечения к административной ответственности валютного резидента Российской Федерации за действия (бездействие), которые при обычных условиях могут быть признаны незаконной валютной операцией, когда их необходимость вызвана реальным риском лишиться валютных ценностей или утратить на неопределенный срок контроль над ними в связи с тем, что иностранное государство применило ограничительные меры против России и ее хозяйствующих субъектов, установленные в ненадлежащей международной процедуре и в противоречии с многосторонними международными договорами с участием России и воспрепятствовавшие валютному резиденту совершить (довести до конца) законную валютную операцию, - если такие действия (бездействие) по своей сути не искажают смысла первоначальной законной валютной операции или направлены (в том числе в качестве одного из этапов, если подтверждается намерение осуществить

дальнейшие действия) на восстановление положения, которое имело место до начала ее совершения.

Комментарий

Оценивая шаги, предпринятые гражданином к соблюдению валютного законодательства, правоприменительные органы должны учитывать фактические обстоятельства конкретного дела, которые свидетельствуют об объективных препятствиях в совершении (завершении) законной валютной операции из-за применения иностранным государством ограничительных мер против России и ее хозяйствующих субъектов, об основаниях к вынужденной корректировке операции (в том числе для совершения ранее не запланированной валютной операции) гражданином в целях защиты своих прав, а также о конечной законной цели совершаемых гражданином действий, которые по своей сути не искажают смысла первоначальной законной валютной операции или направлены (в том числе в качестве одного из этапов, если подтверждается намерение осуществить дальнейшие действия) на восстановление положения, имевшего место до начала ее совершения.

Во всяком случае, если такие ограничительные меры послужили поводом к прекращению исполнения третьими лицами законной валютной операции, привели к ее видоизменению, в результате которого она формально перестала соответствовать критерию разрешенной валютной операции, установленному действующим законодательством, или к совершению ранее не запланированной валютной операции, призванной восстановить прежнее положение и не отвечающей данному критерию, этого недостаточно для признания неправомерными и виновными действий гражданина, направленных на преодоление наступивших для него негативных последствий и на восстановление (эффективное сохранение) своего права на принадлежащее ему имущество.

Иное толкование рассматриваемых положений вело бы к искажению действительного смысла и целей валютного законодательства, а значит, к нарушению прав и гарантий, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, включая свободное перемещение финансовых средств, защиту имущественных прав и частной собственности.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.07.2021 № 35-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Мокеева»

Содержание жалобы

Пункт 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой в системе действующего правового

регулирования на его основании решается вопрос об истребовании жилого помещения (доли в праве собственности на него) от гражданина, приобретшего это жилое помещение возмездно у лица, ставшего его собственником, в случае, когда данное жилое помещение, ранее находившееся в общей совместной собственности граждан - бывших супругов и отчужденное без согласия одного из них другим сособственником, истребуется по иску бывшего супруга после признания судом первоначальной сделки недействительной как совершенной без его согласия.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой содержащиеся в нем положения предполагают, что от добросовестного участника гражданского оборота, который возмездно приобрел жилое помещение у третьего лица, полагаясь на данные Единого государственного реестра недвижимости, и в установленном законом порядке зарегистрировал возникшее у него право собственности, это жилое помещение не может быть истребовано по иску бывшего супруга - участника общей совместной собственности, который не предпринял в соответствии с требованиями разумности и осмотрительности своевременных мер по контролю над общим имуществом супругов и надлежащему оформлению своего права собственности на это имущество и по требованию которого ранее сделка по распоряжению жилым помещением признана недействительной как совершенная другим бывшим супругом без его согласия.

Комментарий

Иск бывшего супруга, предъявленный на основании пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации к добросовестному участнику гражданского оборота, который возмездно приобрел жилое помещение у третьего лица, полагаясь на данные Единого государственного реестра недвижимости, и в установленном законом порядке зарегистрировал возникшее у него право собственности, не подлежит удовлетворению в случае, если бывший супруг, по требованию которого сделка по распоряжению жилым помещением признана недействительной как совершенная другим бывшим супругом без его согласия, не предпринял - в соответствии с требованиями разумности и осмотрительности - своевременных мер по контролю над общим имуществом супругов и надлежащему оформлению своего права собственности на это имущество.

Иное истолкование и применение указанного положения судами расходилось бы с его действительным смыслом, нарушало бы баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота и тем самым вело бы - в противоречие со статьей 55 Конституции Российской Федерации - к неоправданному ограничению права собственности, гарантируемого ее статьей 35.

Этим не исключается право федерального законодателя внести в действующее законодательство изменения, вытекающие из данного Постановления.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2021 № 36-П «По делу о проверке конституционности абзаца пятого пункта 6 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина П.Л. Чепкасова»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения по данному делу является абзац пятый пункта 6 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», на основании которого судом разрешается вопрос о праве гражданина, признанного в установленном порядке несостоятельным (банкротом), самостоятельно от своего имени обращаться в суд с исками о взыскании задолженности перед ним по заработной плате.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал абзац пятый пункта 6 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в его конституционно-правовом смысле, выявленном в данном Постановлении, не противоречащим Конституции Российской Федерации.

Комментарий

Согласно статье 60 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в порядке и в сроки, которые установлены пунктом 1 данной статьи, рассматриваются жалобы гражданина, представителя учредителей (участников) должника, представителя собственника имущества должника - унитарного предприятия, иных лиц, участвующих в деле о банкротстве, а также лиц, участвующих в процессе по делу о банкротстве, на действия арбитражного управляющего, решения собрания кредиторов или комитета кредиторов, нарушающие права и (или) законные интересы гражданина и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве и в процессе по делу о банкротстве (пункт 3).

О том, что должник как лицо, участвующее в деле о банкротстве, вправе обжаловать действия финансового управляющего, указывается и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» (пункт 38).

При этом не исключается обжалование действий (бездействия) арбитражного управляющего, в частности, выразившихся в отказе обратиться (необращении) с иском к работодателю (бывшему работодателю) гражданина, признанного банкротом, о взыскании задолженности по заработной плате и процентов за задержку ее выплаты.

Возможность осуществления судебной оценки действий (бездействия) финансового управляющего подтверждается практикой арбитражных судов как по делам о взыскании задолженности по заработной плате, так и по иным категориям гражданских дел.

Таким образом, если гражданин, признанный несостоятельным (банкротом), полагает, что бездействием финансового управляющего по обращению в суд с иском о взыскании задолженности по заработной плате нарушаются его законные права, он вправе оспорить в арбитражном суде такое бездействие в рамках обособленного спора.

Кроме того, согласно пункту 4 статьи 20.4 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражный управляющий обязан возместить должнику, кредиторам и иным лицам убытки, которые причинены в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и факт причинения которых установлен вступившим в законную силу решением суда.

Данное положение также в полной мере применимо к ответственности финансового управляющего. Соответственно, у гражданина, признанного банкротом, есть возможность требовать взыскания с финансового управляющего суммы задолженности по заработной плате и процентов за задержку ее выплаты, если из-за его бездействия по обращению с соответствующим иском, незаконность которого установлена вступившим в силу решением суда, гражданин утратил возможность ее получить.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.07.2021 № 37-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 пункта 3 статьи 158 и пункта 10 статьи 242.3 Бюджетного кодекса Российской Федерации, а также части 1 статьи 358 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.А. Рейнхиммеля»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу подпункт 1 пункта 3 статьи 158 и пункт 10 статьи 242.3 Бюджетного кодекса Российской Федерации, а также часть 1 статьи 358 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации являются в той мере, в какой на их основании решается вопрос о порядке исполнения судебного решения о возмещении судебных расходов, присужденных решением суда по административному делу об обжаловании незаконных действий (бездействия) органа государственной власти (государственного органа), у которого отсутствует лицевой счет в органах Федерального казначейства.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал подпункт 1 пункта 3 статьи 158 и пункт 10 статьи 242.3 Бюджетного кодекса Российской Федерации, а также часть 1 статьи 358 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации.

Федерации, в той мере, в какой они исключают возможность исполнения судебного решения о возмещении судебных расходов, присужденных решением суда в связи с признанием незаконными действий (бездействия) органа государственной власти (государственного органа), у которого отсутствует лицевой счет в органах Федерального казначейства.

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование надлежащие изменения, вытекающие из данного Постановления.

Комментарий

В системе действующего правового регулирования не обеспечена для взыскателя реализация в полном объеме его конституционных прав на судебную защиту и на возмещение судебных расходов в связи с признанием незаконными действий (бездействия) органа государственной власти (государственного органа) или его должностных лиц и не гарантирована действительная возможность получить то, что ему причитается по судебному решению, которым установлено нарушение его прав.

Правоприменительная практика, вопреки принципу баланса публичных и частных интересов, в данной ситуации фактически требует от гражданина обратиться с требованием о пересмотре решения о возмещении судебных расходов в связи с признанием незаконными действий (бездействия) органа государственной власти (государственного органа) или его должностных лиц по вновь открывшимся обстоятельствам, с привлечением надлежащего ответчика, имеющего лицевой счет в органах Федерального казначейства.

Подобное требование приводит к дополнительным неоправданным расходам частного лица, а также неоправданному расходованию бюджетных средств на отправлении правосудия.

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование надлежащие изменения, вытекающие из данного Постановления.

Впредь до внесения указанных изменений в целях обеспечения в соответствии с действующим бюджетным законодательством исполнимости судебного акта по делу о взыскании судебных расходов в связи с признанием незаконными действий (бездействия) органа государственной власти (государственного органа) или его должностных лиц правоприменительным органам следует исходить из необходимости изменения судом по заявлению взыскателя способа и порядка исполнения такого судебного акта путем привлечения к субсидиарной ответственности вышестоящего по отношению к должнику органа государственной власти, имеющего лицевой счет в органах Федерального казначейства.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.07.2021 № 38-П «По делу о проверке конституционности части шестой статьи 34 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобой гражданина Р.Р. Идиятдинова»

Содержание жалобы

Часть шестая статьи 34 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования на ее основе решается вопрос о необходимости письменного оформления оснований, хода и результатов досмотра вещей и одежды адвоката при посещении им места содержания под стражей для выполнения своих профессиональных обязанностей по оказанию юридической помощи подозреваемому или обвиняемому, заключенному под стражу.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть шестую статьи 34 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку в части досмотра вещей и одежды адвокатов при посещении места содержания под стражей в целях оказания юридической помощи подозреваемым или обвиняемым она предполагает, что:

при таком досмотре, который в связи с подозрением в попытке адвоката пронести запрещенные предметы, вещества и продукты питания проводится за пределами обычного прохождения контроля (досмотра) с использованием технических средств при входе в место содержания под стражей и выходе из него, по требованию адвоката должна осуществляться письменная фиксация оснований, хода и результатов соответствующих действий;

при наличии видеофиксации досмотра вещей и одежды адвоката соответствующие записи должны сохраняться вне зависимости от требования адвоката как минимум в течение срока на судебное обжалование законности такого досмотра, а их копии должны предоставляться адвокату по его требованию в течение этого срока.

Комментарий

Особые требования к документированию личного досмотра адвоката, выявленные Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 06.03.2008 № 428-О-П, обусловлены спецификой этого вида досмотра. Степень же вторжения в права лица при проведении только досмотра вещей и одежды предполагается менее высокой, чем при личном досмотре.

Это позволяет досматривать вещи и одежду без вынесения специального решения и без фиксации оснований, хода и результатов досмотра, если адвокат, как

и в рамках обычного порядка входа-выхода, сам предъявит вызвавшие подозрение предметы.

Однако - исходя из повышенных гарантий защиты статуса адвоката - он не должен быть лишен возможности потребовать документальной фиксации досмотра вещей и одежды, осуществляемого в связи с подозрением его в попытке проноса запрещенных предметов, веществ и продуктов питания. В данном случае надлежащее оформление досмотра должно быть произведено. Возможность такого требования позволяет адвокату, в частности, реагировать на случаи, когда досмотр может, по его предположению, трансформироваться из досмотра вещей и одежды в личный досмотр безотносительно к наличию для этого правовых оснований.

Поскольку в современных условиях можно рассчитывать на то, что объекты уголовно-исполнительной системы оснащены средствами постоянной видеофиксации происходящего (в том числе с помощью стационарных видеокамер или носимых видеорегистраторов), альтернативой письменному документированию может быть хранение видеозаписи досмотра вещей и одежды - как минимум в течение срока на судебное обжалование законности такого досмотра - и предоставление ее копии адвокату по его требованию в течение данного срока. Если адвокат соглашается с этой альтернативой или сам предлагает ее, такой способ фиксации оснований, хода и результатов досмотра может быть признан достаточным.

Со своей стороны федеральный законодатель не лишен возможности более подробно урегулировать проведение досмотра в отношении лиц, посещающих места содержания под стражей.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.07.2021 № 39-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 2.1, части 2 статьи 2.2, части 1 статьи 4.5 и части 1 статьи 11.15.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Востокфлот»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу взаимосвязанные положения части 2 статьи 2.1, части 2 статьи 2.2, части 1 статьи 4.5 и части 1 статьи 11.15.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях являются постольку, поскольку на их основании разрешается вопрос о привлечении юридического лица к административной ответственности за нарушение порядка проведения оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств и порядка разработки планов обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, совершенное по неосторожности, а также определяется срок давности привлечения к административной ответственности за данное административное правонарушение.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные положения части 2 статьи 2.1, части 2 статьи 2.2, части 1 статьи 4.5 и части 1 статьи 11.15.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они предполагают, что:

административная ответственность за нарушение порядка проведения оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств и порядка разработки планов обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств может наступать за нарушение любого из предъявляемых указанными порядками требований, повлекшее за собой по истечении установленных законом сроков неисполнение правил проведения оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств и (или) разработки планов обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств либо отказ в утверждении результатов оценки уязвимости и (или) разработанных планов обеспечения транспортной безопасности;

привлечение юридического лица к административной ответственности за нарушение порядка проведения оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств и порядка разработки планов обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, совершенное по неосторожности, может иметь место, когда из обстоятельств конкретного дела об административном правонарушении не усматривается умышленный характер действий (бездействия) должностных лиц (работников) юридического лица, ответственных за проведение оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств и разработку планов обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, но при этом у юридического лица имелась возможность для исполнения установленных порядков, однако им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению;

срок давности привлечения к административной ответственности за нарушение порядка проведения оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств и порядка разработки планов обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств в случае непредставления для утверждения результатов такой оценки и (или) разработанных планов должен исчисляться со дня истечения установленных законодательством об обеспечении транспортной безопасности сроков их представления, а в случае отказа в утверждении результатов проведенной оценки и (или) разработанных планов - со дня соответствующего отказа, принятого после истечения таких сроков.

Комментарий

Положения, содержащиеся в части 1 статьи 4.5 и части 1 статьи 11.15.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования означают, что срок давности привлечения к административной ответственности за нарушение порядка проведения оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств и порядка разработки планов обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств в случае непредставления для утверждения результатов такой оценки и (или) разработанных планов должен исчисляться со дня истечения установленных законодательством об обеспечении транспортной безопасности сроков их представления на утверждение, а в случае отказа в утверждении результатов проведенной оценки и (или) разработанных планов - со дня соответствующего отказа, принятого после истечения таких сроков.

В то же время как назначение административного наказания за административное правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 11.15.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, так и истечение срока давности привлечения к административной ответственности за его совершение в силу части 4 статьи 4.1 данного Кодекса и части 3 статьи 12 Федерального закона «О транспортной безопасности» не освобождают субъекты транспортной инфраструктуры, в том числе юридические лица, от надлежащего исполнения обязанностей по проведению оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств и по разработке планов обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, а также не препятствуют - при наличии соответствующих оснований - их привлечению к ответственности за административное правонарушение, предусмотренное статьей 11.15.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, не исключаяющей применения к юридическим лицам административного наказания в виде административного приостановления деятельности.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22.07.2021 № 40-П «По делу о проверке конституционности статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Республики Татарстан и жалобой гражданина В.В. Сторублевцева»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является часть 1 статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации постольку, поскольку на ее основании в системе

действующего правового регулирования арбитражными судами решается вопрос об индексации присужденных денежных сумм.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 1 статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой она - при отсутствии в системе действующего правового регулирования механизма индексации взысканных судом денежных сумм - не содержит критериев, в соответствии с которыми должна осуществляться предусмотренная ею индексация.

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование, в том числе в часть 1 статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, изменения, позволяющие арбитражным судам индексировать присужденные денежные суммы на основании соответствующих заявлений участников арбитражного судопроизводства и тем самым реально восстанавливать их право на правильное и своевременное исполнение решения суда.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из данного Постановления, арбитражным судам в целях реализации части 1 статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, когда условия и размер индексации присужденных денежных сумм не установлены федеральным законом, признаваемым судом как основание для проведения такой индексации, или договором, надлежит использовать в качестве критерия осуществления предусмотренной ею индексации официальную статистическую информацию об индексе потребительских цен (тарифов) на товары и услуги в Российской Федерации, которая размещается в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по формированию официальной статистической информации о социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных процессах в Российской Федерации.

Комментарий

Часть 1 статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает отсылочное по своей сути нормативное регулирование о полномочии арбитражного суда произвести по заявлению взыскателя индексацию присужденных судом денежных сумм на день исполнения решения суда в случаях и в размерах, которые предусмотрены федеральным законом или договором.

Правоприменительная практика, в том числе судебные акты, принятые по заявлению В.В. Сторублевцева, свидетельствует о том, что часть 1 статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации служит арбитражным судам основанием для отказа в удовлетворении заявлений взыскателей об индексации присужденных денежных сумм вследствие отсутствия федерального закона или договорного условия, предусматривающих такую

индексацию. Тем самым взыскатель оказывается в ситуации, когда вынесенный арбитражным судом судебный акт о взыскании в его пользу денежных сумм не исполняется или несвоевременно исполняется должником, при этом могут остаться возмещенными понесенные взыскателем потери от обесценивания присужденных денежных сумм, что свидетельствует о неполноценной реализации взыскателем гарантированного ему Конституцией Российской Федерации права на судебную защиту.

Подход, при котором невозможность предусмотренной частью 1 статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации индексации взысканных арбитражным судом денежных сумм обосновывается отсутствием в действующем правовом регулировании критериев такой индексации (при том что арбитражные суды, указывая на отсутствие соответствующих федерального закона и договорного условия между сторонами, не предлагают альтернативных механизмов, использование которых позволило бы восстановить покупательную способность присужденных денежных сумм), противоречит сформулированным ранее правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации и приводит к тому, что право на судебную защиту, гарантированное каждому статьей 46 Конституции Российской Федерации, оказывается существенно ущемленным.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.09.2021 № 41-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 части первой статьи 135, статьи 401.6 и пункта 1 части второй статьи 401.10 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.П. Атрощенко»

Содержание жалобы

Пункт 4 части первой статьи 135 и статья 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации являются предметом рассмотрения по данному делу в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования они служат нормативным основанием для решения вопроса о размере компенсации расходов на оплату юридической помощи адвоката при возмещении реабилитированному имущественного вреда, связанного с его уголовным преследованием, в том числе о снижении размера уже уплаченного ему возмещения при пересмотре и повороте исполнения судебного решения о присуждении соответствующих сумм.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 4 части первой статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку эта норма, предусматривая возмещение реабилитированному имущественного вреда с отнесением к его составу сумм, выплаченных за оказание реабилитированному

юридической помощи, не предполагает отказа лицу, пострадавшему от незаконного или необоснованного уголовного преследования, в полном возмещении расходов на оплату полученной им юридической помощи адвоката, если не доказано, что часть его расходов, предъявленных к возмещению, обусловлена явно иными обстоятельствами, нежели получение такой помощи непосредственно в связи с защитой реабилитированного от уголовного преследования, и при этом добросовестность его требований о таком возмещении не опровергнута.

Конституционный Суд Российской Федерации признал статью 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования она не ограничивает период с момента вступления в силу судебного акта о возмещении реабилитированному расходов на оплату юридической помощи, в течение которого может быть принято решение суда кассационной инстанции о пересмотре этого акта, влекущее поворот его исполнения и возврат присужденных реабилитированному сумм.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит внести необходимые изменения в действующее правовое регулирование. При этом он не лишен возможности включить соответствующие нормы не в статью 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а в другие его положения либо предусмотреть иной срок, ограничивающий пересмотр судебного акта о возмещении причиненного реабилитированному вреда.

До вступления в силу изменений, вытекающих из данного Постановления, отсутствие в статье 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации указания на то, что недопустим пересмотр судом кассационной инстанции судебного акта о возмещении реабилитированному вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием, влекущий поворот исполнения этого акта, не дает оснований осуществлять такой пересмотр за пределами года со дня вступления этого акта в законную силу.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.09.2021 № 42-П «По делу о проверке конституционности частей 1 и 3 статьи 17 Федерального закона «О гидрометеорологической службе», пунктов 3, 4 и 5 Положения об информационных услугах в области гидрометеорологии и мониторинга загрязнения окружающей природной среды в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Валмакс»

Содержание жалобы

Части 1 и 3 статьи 17 Федерального закона «О гидрометеорологической службе», пункты 3, 4 и 5 Положения об информационных услугах в области гидрометеорологии и мониторинга загрязнения окружающей природной среды являются предметом рассмотрения по данному делу в той мере, в какой они применяются для определения критериев, исходя из которых на хозяйствующий субъект может быть возложена обязанность заключить с учреждением в области гидрометеорологии и мониторинга окружающей среды возмездный договор на оказание информационных услуг, связанных с получением прогнозов неблагоприятных метеорологических условий.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал части 1 и 3 статьи 17 Федерального закона «О гидрометеорологической службе», пункты 3, 4 и 5 Положения об информационных услугах в области гидрометеорологии и мониторинга загрязнения окружающей природной среды не соответствующими Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой они в силу неоднозначности своего нормативного содержания не позволяют определить критерии, исходя из которых на хозяйствующий субъект может быть возложена обязанность заключить с учреждением в области гидрометеорологии и мониторинга окружающей среды возмездный договор на оказание информационных услуг, связанных с получением прогнозов неблагоприятных метеорологических условий.

Федеральному законодателю и Правительству Российской Федерации надлежит внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, вытекающие из данного Постановления.

Комментарий

Федеральному законодателю и Правительству Российской Федерации надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из данного Постановления, с тем чтобы оправданные публичные цели, которые преследует государство, не приводили бы к неправомерному ограничению свободы предпринимательской деятельности и не препятствовали ее осуществлению.

Выводы, к которым пришел Конституционный Суд Российской Федерации в данном Постановлении, не ставят под сомнение допустимость разумных и соразмерных публично-правовых требований, связанных с охраной атмосферного воздуха от вредного воздействия в виде выбросов загрязняющих веществ, не

освобождают от исполнения конституционной обязанности сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам и, следовательно, от обязанностей по учету выбросов и принятию мер, направленных на их сокращение в периоды неблагоприятных метеорологических условий.

Поэтому - хотя в связи со вступлением в силу данного Постановления не допускается выдача контролирующим органом предписаний юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям о необходимости заключить договор на получение прогнозов неблагоприятных метеорологических условий, а отсутствие данного договора само по себе не должно влечь применения негативных последствий - с хозяйствующих субъектов не снимается обязанность, действуя разумно и осмотрительно, получать такие прогнозы из имеющихся источников, в том числе на основе ранее заключенных с этой целью договоров, и данное Постановление не является основанием для прекращения данных договоров.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06.10.2021 № 43-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 157 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.А. Мининой»

Содержание жалобы

Часть пятая статьи 157 Трудового кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу постольку, поскольку на ее основании решается вопрос о размере оплаты периода, в течение которого творческие работники театров (в частности, артисты-вокалисты) не участвуют в создании и (или) исполнении (экспонировании) произведений или не выступают.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть пятую статьи 157 Трудового кодекса Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой она, не устанавливая минимального размера оплаты времени, в течение которого творческие работники не участвуют в создании и (или) исполнении (экспонировании) произведений или не выступают, порождает возможность произвольного уменьшения размера заработной платы указанных работников, фактически исполняющих (хотя и в меньшем объеме) свои трудовые (должностные) обязанности.

Комментарий

Часть пятая статьи 157 Трудового кодекса Российской Федерации, действуя в нормативной связи с положениями абзацев второго и шестого части второй статьи 22 и статьи 132 данного Кодекса, во всяком случае не предполагает произвольного снижения размера оплаты труда творческих работников за время, в

течение которого они не участвуют в создании и (или) исполнении (экспонировании) произведений или не выступают.

Иное - учитывая, что указанные работники хотя и не задействованы непосредственно в театральном-постановочном процессе (причем чаще всего по независящим от них причинам), но фактически продолжают исполнять отдельные трудовые (должностные) обязанности, - порождало бы не согласующееся с конституционными предписаниями ограничение права таких работников на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации.

При этом - в силу конституционного принципа справедливости и основанного на нем отраслевого принципа обеспечения права работника на выплату справедливой заработной платы (абзац седьмой статьи 2 Трудового кодекса Российской Федерации) - оплата времени, в течение которого творческие работники не участвуют в создании и (или) исполнении (экспонировании) произведений или не выступают, должна производиться на основе объективных, заранее установленных критериев и с учетом того, что даже при простое по причинам, не зависящим от работодателя и работника, когда трудовые (должностные) обязанности работником вообще не выполняются, ему выплачивается не менее двух третей тарифной ставки, оклада (должностного оклада), рассчитанных пропорционально времени простоя (часть вторая статьи 157 названного Кодекса).

Отсутствие же в законодательстве минимального размера оплаты времени, в течение которого творческие работники не участвуют в создании и (или) исполнении (экспонировании) произведений или не выступают, свидетельствует о наличии имеющего конституционную значимость пробела в правовом регулировании, вступающего в противоречие не только с конституционными гарантиями права на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации, но и с принципами справедливости, соразмерности ограничений прав и свобод, уважения человека труда и самого труда.

Федеральному законодателю надлежит внести в кратчайшие сроки необходимые изменения в действующее правовое регулирование.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12.10.2021 № 44-П «По делу о проверке конституционности абзаца третьего статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, части пятой статьи 135 и части первой статьи 138 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.С. Пермякова»

Содержание жалобы

Абзац третий статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, часть пятая статьи 135 и часть первая статьи 138 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации являются предметом

рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования на их основании решается вопрос о рассмотрении судом в порядке гражданского судопроизводства требований о возмещении заработной платы, не полученной гражданином в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования, если ранее в рамках уголовного процесса его требования о возмещении заработной платы удовлетворены частично и он не согласен с этим судебным решением.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал абзац третий статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, часть пятую статьи 135 и часть первую статьи 138 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации - как позволяющие реабилитированному заявлять требования о возмещении заработной платы, не полученной им в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования, в порядке гражданского судопроизводства, если они не были разрешены по существу в порядке уголовного судопроизводства, а также как позволяющие судам, рассматривающим дело в порядке уголовного судопроизводства, исходя из конституционно-правового смысла данных положений в системе действующего правового регулирования принимать решение об оставлении спорного требования без рассмотрения в целях наиболее эффективной защиты прав реабилитированного, если они усматривают наличие такого спора о праве или о фактических обстоятельствах, который необходимо разрешить не в процедуре главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а в рамках гражданского процесса, - не противоречащими Конституции Российской Федерации.

Комментарий

Предоставленное суду, разрешающему требования реабилитированного по правилам главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, право оставить отдельные его требования без рассмотрения - на наличие которого обращено внимание в приведенных разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации - соотносится с указанием в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 28-П на использование уголовно-процессуального порядка восстановления прав реабилитированного в условиях отсутствия спора о его субъективном праве на возмещение вреда и о фактических обстоятельствах, предопределяющих размер возмещения.

Суды, соответственно, должны оценивать, имеет ли место такой спор и не может ли он быть более эффективным образом разрешен - для обеспечения полной, действенной и справедливой судебной защиты права реабилитированного на возмещение вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием, - в рамках именно гражданского судопроизводства с учетом особенностей его инструментария.

Будучи предназначенными для скорейшего разрешения требований реабилитированного в условиях отсутствия такого спора, положения главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предполагают следующее: если суд, рассматривая вопрос о возмещении реабилитированному заработной платы, не находит оснований для возмещения вреда в заявленном объеме в связи с наличием спора о праве или о фактических обстоятельствах, который необходимо разрешить не в процедуре названной главы, а в рамках гражданского процесса, то он компетентен, установив, что это отвечает целям наиболее эффективной защиты прав реабилитированного, в соответствующей части оставить требования реабилитированного без рассмотрения, с тем чтобы дать ему возможность обратиться за защитой своих прав в порядке гражданского судопроизводства. Когда же несогласие реабилитированного с принятым по правилам данного Кодекса судебным решением выразилось в подаче им апелляционной или кассационной жалобы, полномочие оставить спорное требование без рассмотрения по указанным основаниям может быть реализовано вышестоящим судом с одновременной отменой решения суда нижестоящей инстанции в соответствующей части.

Вместе с тем законодатель не лишен возможности внести в правовой механизм реабилитации, предусмотренный названной главой, изменения, направленные на совершенствование процессуального порядка защиты права реабилитированных на компенсацию вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.10.2021 № 45-П «По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шиловского»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является часть первая статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в той мере, в какой она служит в системе действующего правового регулирования основанием для решения вопроса о праве на компенсацию морального вреда, причиненного гражданину совершенным в отношении него преступлением против собственности.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть первую статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку она сама по себе не исключает компенсацию морального вреда в случае совершения в отношении гражданина преступления против собственности, которое нарушает не только имущественные

права данного лица, но и его личные неимущественные права или посягает на принадлежащие ему нематериальные блага (включая достоинство личности), если при этом такое преступление причиняет указанному лицу физические или нравственные страдания.

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть первую статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой она служит основанием для отказа в компенсации морального вреда, причиненного гражданину совершенным в отношении него преступлением против собственности, в силу одного лишь факта квалификации данного деяния как посягающего на имущественные права потерпевшего, без установления на основе исследования фактических обстоятельств дела того, причинены ли потерпевшему от указанного преступления физические или нравственные страдания вследствие нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага.

Комментарий

Как следует из судебных решений, вынесенных в отношении С.Ф. Шиловского, при рассмотрении его дела часть первая статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации применена судами во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 1099 того же Кодекса и истолкована как не предполагающая компенсацию морального вреда, причиненного гражданину совершенным в отношении него преступлением против собственности, в силу одного лишь факта квалификации данного деяния в качестве посягающего на имущественные права.

При этом судами не была дана оценка фактическим обстоятельствам дела с точки зрения установления самого факта причинения потерпевшему от указанного преступления физических или нравственных страданий.

Подобное толкование части первой статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 2 его статьи 1099 без исследования по существу вопроса о том, был ли причинен заявителю в результате совершенного в отношении него преступления против собственности моральный вред (физические или нравственные страдания), расходится с действительными целями, которым должен был следовать федеральный законодатель при осуществлении в соответствии с конституционными предписаниями правового регулирования отношений в сфере защиты нематериальных благ, в том числе посредством такого способа защиты, как компенсация морального вреда (статья 12 и глава 8 «Нематериальные блага и их защита» Гражданского кодекса Российской Федерации).

К числу указанных целей относится в первую очередь обеспечение права любого гражданина на возмещение морального вреда, причиненного ему действиями (бездействием), нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага, в частности когда такое нарушение либо посягательство является неотъемлемым последствием

деяния, направленного против имущественных прав гражданина и юридически оцениваемого (квалифицируемого) как преступление против собственности.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.10.2021 № 46-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Студия анимационного кино «Мельница»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу часть 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является постольку, поскольку на ее основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о возможности взыскания с правообладателя исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности судебных расходов, понесенных нарушителем таких прав, в случае, когда, установив нарушение исключительных прав и удовлетворяя требования правообладателя о выплате ему компенсации за их нарушение, заявленные в минимальном размере, предусмотренном законом для соответствующего нарушения, арбитражный суд принимает решение о снижении размера компенсации.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования она не предполагает взыскания с правообладателя исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности судебных расходов, понесенных нарушителем таких прав, в случае, когда, установив нарушение исключительных прав и удовлетворяя требования правообладателя о выплате ему компенсации за их нарушение, заявленные в минимальном размере, предусмотренном законом для соответствующего нарушения, арбитражный суд принимает решение о снижении размера компенсации.

Комментарий

Анализ приведенных законоположений дает основание утверждать, что снижение арбитражным судом размера компенсации за нарушение исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, когда требование о выплате такой компенсации было заявлено правообладателем в минимальном размере, предусмотренном нормами Гражданского кодекса Российской Федерации для соответствующего нарушения, не может - по своим

отличительным юридическим параметрам - приравниваться к частичному удовлетворению исковых требований.

Принятие соответствующего судебного акта фактически означает доказанность нарушения исключительных прав правообладателя, а снижение размера подлежащей выплате компенсации обусловливается не неправомерностью (чрезмерностью) заявленного им ее минимального размера, а наличием оснований для использования особого правомочия арбитражного суда, обусловленных не избыточностью исковых требований, а необходимостью - с учетом обстоятельств конкретного дела и личности нарушителя - соблюдения конституционных принципов справедливости, равенства и соразмерности при применении данной штрафной санкции, выполняющей, наряду с защитой частных интересов правообладателя, публичную функцию превенции.

Сопоставимого подхода относительно возможности возложения на правообладателя, чьи исключительные права на объекты интеллектуальной собственности были нарушены, обязанности выплатить - в случае снижения судом заявленного им размера компенсации - в полном объеме расходы на оплату услуг представителя ответчика придерживается и Верховный Суд Российской Федерации, полагающий, что соответствующее решение не только не обеспечит восстановления имущественной сферы истца, но и не будет способствовать достижению публично-правовой цели - стимулированию участников гражданского оборота к добросовестному, законопослушному поведению, исключающему получение собственных преимуществ в предпринимательской деятельности с помощью неправомерных методов и средств.

Возложение на правообладателя указанной обязанности противоречит пункту 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения, и фактически препятствует правообладателю защищать свое нарушенное право в судебном порядке.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 09.11.2021 № 47-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 13.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки Е.Н. Заболоцкой»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу часть 1 статьи 13.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях является постольку, поскольку в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с положениями законодательства о средствах массовой информации, на ее основании решается вопрос о привлечении соучредителя средства массовой информации к административной ответственности за изготовление или

распространение продукции средства массовой информации, в запись о регистрации которого не внесены изменения, касающиеся состава соучредителей, в случае смерти кого-либо из них.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 1 статьи 13.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не соответствующей Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой она в системе действующего правового регулирования, в том числе в единстве с законодательством о средствах массовой информации, в силу своей неопределенности допускает привлечение соучредителя зарегистрированного (подлежащего регистрации в силу требований закона) средства массовой информации к административной ответственности за изготовление или распространение продукции средства массовой информации, в запись о регистрации которого не внесены изменения, касающиеся состава соучредителей, в случае смерти кого-либо из них, без учета при таком привлечении действий (бездействия) как этого, так и иных соучредителей средства массовой информации, предпринятых ими для исполнения соответствующей обязанности, и при отсутствии нормативно установленного срока для ее исполнения.

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование надлежащие изменения, вытекающие из данного Постановления.

Впредь до вступления в силу указанных изменений допускается применение части 1 статьи 13.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в части привлечения на ее основании к административной ответственности соучредителя средства массовой информации за изготовление или распространение продукции средства массовой информации в случае неисполнения этим соучредителем обязанности по внесению изменений в запись о регистрации средства массовой информации, касающихся изменения состава соучредителей, вызванного смертью кого-либо из них, не ранее чем по истечении разумного срока с момента, когда о смерти стало известно или должно было стать известно привлекаемому к ответственности соучредителю, и при обязательном учете действий (бездействия) как этого, так и иных соучредителей средства массовой информации, предпринятых ими для исполнения данной обязанности.

Комментарий

Согласно части первой статьи 11 Закона о СМИ изменение состава соучредителей зарегистрированного (подлежащего регистрации в силу требований закона) средства массовой информации допускается лишь при условии предварительного внесения соответствующих изменений в запись о регистрации средства массовой информации в реестре зарегистрированных средств массовой информации. Лица, уполномоченные на осуществление таких изменений, вправе до их отражения в реестре совершать только те действия и принимать только те решения, которые необходимы для внесения сведений о таких изменениях в реестр.

Возложенная на соучредителей обязанность по внесению изменений в запись о регистрации средства массовой информации, вызванных смертью кого-либо из них, предполагает установление достаточного срока (и правил его исчисления) для ее надлежащего исполнения. Однако ни оспариваемое законоположение, ни законодательство о средствах массовой информации не предусматривают соответствующего регулирования.

Согласно части первой статьи 11 Закона о СМИ внесение изменений в запись о регистрации средства массовой информации осуществляется в том же порядке, что и регистрация средства массовой информации. Между тем правила первичной регистрации средства массовой информации, определенные статьями 8 и 9 Закона о СМИ, а также приказами Роскомнадзора от 21.11.2011 № 1036 и от 17.05.2019 № 100, не закрепляют срок, который мог бы использоваться по аналогии в качестве срока исполнения оставшимися соучредителями упомянутой обязанности.

Согласно же части четвертой статьи 15 Закона о СМИ в случае смерти физического лица, которое является учредителем средства массовой информации и права и обязанности которого не перешли к редакции в соответствии с частью четвертой статьи 18 Закона о СМИ, регистрация средства массовой информации утрачивает силу, а регистрирующий орган вносит в реестр зарегистрированных средств массовой информации соответствующую запись по истечении года с момента установления факта смерти.

Приведенное предписание применимо к случаю смерти единственного учредителя, права и обязанности которого не перешли к редакции средства массовой информации, и не распространяется на случаи изменения состава соучредителей, вызванного смертью кого-либо из них.

Следовательно, часть 1 статьи 13.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях - в той мере, в какой она в системе действующего регулирования, в том числе во взаимосвязи с законодательством о средствах массовой информации, допускает привлечение соучредителя зарегистрированного (подлежащего регистрации в силу требований закона) средства массовой информации к административной ответственности за предусмотренное ею правонарушение при отсутствии нормативно установленного срока для исполнения обязанности по внесению изменений в запись о регистрации средства массовой информации, касающихся изменения состава его соучредителей, вызванного смертью кого-либо из них, - также не отвечает критерию определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы и противоречит принципам юридической ответственности и требованиям Конституции Российской Федерации.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.11.2021 № 48-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 32 Федерального закона «О газоснабжении в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Ю.В. Тихонова»

Содержание жалобы

Положения пункта 6 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 32 Федерального закона «О газоснабжении в Российской Федерации» являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу постольку, поскольку они служат основанием для решения вопроса о возможности пересмотра вступившего в законную силу, но не исполненного судебного акта о сносе построек, возведенных с нарушением установленных федеральным законом ограничений использования земельного участка (в том числе расположенных ближе закрепленных строительными нормами и правилами минимальных расстояний до объектов систем газоснабжения), по новым обстоятельствам - в связи с изменением федеральным законом оснований для признания здания, сооружения или другого строения самовольной постройкой, предполагающих необходимость установления судами добросовестности собственника земельного участка при возведении им здания (сооружения).

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные положения пункта 6 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 32 Федерального закона «О газоснабжении в Российской Федерации» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они не предполагают отказа в пересмотре по новым обстоятельствам вступившего в законную силу, но не исполненного судебного акта о сносе построек, возведенных с нарушением установленных федеральным законом ограничений использования земельного участка (в том числе расположенных ближе минимальных расстояний до объектов систем газоснабжения или возведенных в границах охранных зон газопроводов), если судами не исследовался вопрос о том, знал ли и мог ли знать собственник земельного участка, осуществивший постройку, о наличии таких ограничений.

Комментарий

Взаимосвязанные положения пункта 6 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 32 Федерального закона «О газоснабжении в Российской Федерации» не предполагают отказа в пересмотре

по новым обстоятельствам вступившего в законную силу, но не исполненного судебного акта о сносе построек, расположенных ближе минимальных расстояний до объектов систем газоснабжения или возведенных в границах охранных зон газопроводов, если судами при вынесении решения о сносе не исследовался вопрос о том, знал ли и мог ли знать собственник земельного участка, осуществивший постройку, о наличии ограничений в отношении принадлежащего ему земельного участка.

Иное приводило бы к недопустимому игнорированию принципа баланса частных и публичных интересов, лежащего в основе регулирования данных отношений, поскольку позволяло бы возлагать на собственника земельного участка, презумпция добросовестного поведения которого не была опровергнута, чрезмерное бремя негативных последствий спустя значительное время с момента предоставления участка и без тех гарантий, которые обеспечивает собственникам действующее законодательство, и ставило бы его в ситуацию правовой неопределенности, связанной с произвольностью применения указанных норм, в том числе судом, с искажением их смысла.

Это влекло бы умаление права на судебную защиту, нарушение принципов законности, равенства и справедливости, а потому вступало бы в противоречие с требованиями Конституции Российской Федерации.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.11.2021 № 49-П «По делу о проверке конституционности статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 34 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина Н.Е. Акимова»

Содержание жалобы

Статья 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статья 34 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу постольку, поскольку они служат правовым основанием для отказа лицу, привлеченному к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, в обжаловании судебного акта, принятого без его участия в рамках дела о банкротстве по результатам рассмотрения заявлений кредиторов о включении их требований в реестр требований кредиторов.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал статью 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статью 34 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в их взаимосвязи не соответствующими Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им судебной практикой, они не позволяют лицу,

привлеченному к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, обжаловать судебный акт, принятый без участия этого лица, о признании обоснованными требований кредиторов должника и о включении их в реестр требований кредиторов за период, когда это лицо являлось контролирующим по отношению к должнику.

Комментарий

При недостатке у должника средств для покрытия долгов, что является характерной ситуацией для процедуры банкротства, негативные последствия нередко несут контролировавшие должника лица, привлеченные к субсидиарной ответственности. Даже если в итоге расчеты с кредиторами осуществляются за счет сохранившегося имущества должника, до их завершения объем включенных в реестр требований также влияет на правовое положение субсидиарного должника, во многом определяя состав и объем предпринятых обеспечительных мер и тем самым ограничивая его имущественные права. При этом включение всех возможных требований в реестр требований кредиторов затрагивает права и законные интересы этого лица и в том случае, когда оно непосредственно не названо в конкретном судебном акте.

В рамках же обособленного производства контролировавшее должника лицо уже не имеет возможности оспорить размер задолженности должника перед кредитором и обоснованность включения соответствующего требования в реестр. Таким образом, наличие нормативного регулирования, позволяющего привлечь контролировавших должника лиц к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве, свидетельствует о необходимости обеспечения этих лиц и надлежащими средствами судебной защиты, включая возможность обжаловать судебное решение, принятое в рамках того же дела о банкротстве по результатам рассмотрения заявления кредитора о включении его требований в реестр требований кредиторов, в части определения размера данных требований за период, когда субсидиарный ответчик являлся контролирующим лицом по отношению к должнику.

Отсутствие в указанных случаях возможности обжаловать судебный акт ухудшает процессуальные возможности защиты прав этих лиц по сравнению с лицами, перечисленными в пункте 1 статьи 34 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», повышает риски принятия произвольного решения в части определения размера требований кредиторов в рамках дела о банкротстве, поскольку доводы лица, привлеченного к субсидиарной ответственности, остаются без внимания и тем самым создаются формальные препятствия для оценки такого решения на предмет его законности и обоснованности. Снижение уровня гарантий судебной защиты прав лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности, нельзя признать справедливым и соразмерным в контексте предписаний статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Федеральный законодатель не лишен возможности осуществить регулирование, направленное на обеспечение баланса интересов всех участников

правоотношений в рамках процедуры банкротства, в том числе в части определения порядка обжалования лицом - при его привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника - принятого без его участия судебного акта о признании обоснованными требований кредиторов должника и о включении их в реестр требований кредиторов.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.11.2021 № 50-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 40 и пункта 6 части 1 статьи 44 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также пункта 2 статьи 27 Закона Санкт-Петербурга «Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге» в связи с жалобой граждан А.А. Афиногенова, В.А. Вольского и других»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является пункт 6 части 1 статьи 44 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в той части, в какой на его основании в системе действующего правового регулирования определяются полномочия представительных органов муниципальных образований по установлению уставом муниципального образования нормы голосования для избрания главы муниципального образования представительным органом муниципального образования из своего состава, составляющей две трети от общего (установленного) числа депутатов.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 6 части 1 статьи 44 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в той части, в какой на его основании в уставах муниципальных образований в системе действующего правового регулирования может устанавливаться норма голосования для избрания главы муниципального образования представительным органом муниципального образования из своего состава большинством не менее двух третей голосов от установленного числа депутатов, соответствующим Конституции Российской Федерации в качестве одного из оснований для проявления самостоятельности населения в определении структуры органов местного самоуправления в соответствии с общими принципами организации местного самоуправления в Российской Федерации, установленными федеральным законом.

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 6 части 1 статьи 44 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в указанной части не соответствующим Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой он, не исключая наличия

в уставе муниципального образования положения об избрании главы муниципального образования из состава представительного органа муниципального образования квалифицированным большинством голосов, не сопровождается в системе действующего правового регулирования правилами, позволяющими определить лицо, осуществляющее полномочия главы муниципального образования на основании волеизъявления действующего состава представительного органа муниципального образования, при невозможности избрать главу муниципального образования на основе такой нормы голосования в разумный срок, и (или) положениями, предусматривающими правотворческие полномочия представительных органов муниципальных образований по разрешению такой ситуации.

Комментарий

Пункт 6 части 1 статьи 44 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в той части, в какой на его основании в уставах муниципальных образований в системе действующего правового регулирования может устанавливаться норма голосования для избрания главы муниципального образования представительным органом муниципального образования из своего состава, должен рассматриваться как относящийся к обеспечивающим самостоятельность населения в определении структуры органов местного самоуправления в соответствии с общими принципами организации местного самоуправления в Российской Федерации, установленными федеральным законом, и в этом аспекте не может быть признан не соответствующим Конституции Российской Федерации.

Однако то обстоятельство, что он, не исключая наличия в уставе муниципального образования положения об избрании главы муниципального образования из состава представительного органа муниципального образования квалифицированным большинством голосов от установленного числа депутатов, не сопровождается в системе действующего правового регулирования правилами, позволяющими определить лицо, осуществляющее полномочия главы муниципального образования на основании волеизъявления действующего состава представительного органа муниципального образования, при невозможности избрать главу муниципального образования на основе такой нормы голосования в разумный срок, и (или) положениями, предусматривающими правотворческие полномочия представительных органов муниципальных образований по разрешению такой ситуации, позволяет признать его не соответствующим Конституции Российской Федерации.

Федеральному законодателю надлежит в кратчайшие сроки внести необходимые изменения в действующее правовое регулирование, а именно: установить правила, позволяющие определить лицо, осуществляющее полномочия главы муниципального образования на основании волеизъявления действующего состава представительного органа муниципального образования, при невозможности избрать главу муниципального образования предусмотренным уставом муниципального образования квалифицированным большинством

голосов, или предусмотреть правотворческие полномочия представительных органов муниципальных образований по разрешению такой ситуации.

При этом федеральный законодатель также не лишен возможности распространить указанное регулирование на случаи, когда и при избрании главы муниципального образования представительным органом муниципального образования из своего состава простым большинством голосов от установленного числа депутатов голосование не приводит к результату в разумный срок, а также внести иные изменения в действующее правовое регулирование в части уточнения порядка и условий исполнения обязанностей главы муниципального образования, избираемого представительным органом муниципального образования из своего состава, если такое избрание не удастся осуществить в разумные сроки. Федеральный законодатель вправе также непосредственно установить в качестве одного из общих принципов организации местного самоуправления в Российской Федерации норму голосования для избрания главы муниципального образования представительным органом муниципального образования из своего состава.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.12.2021 № 51-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 21.1 и пункта 7 статьи 22 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в связи жалобой гражданина В.И. Тринько»

Содержание жалобы

Исходя из этого предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются взаимосвязанные положения пунктов 1 - 4 статьи 21.1 и пункта 7 статьи 22 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» постольку, поскольку они служат основанием для признания гаражного кооператива фактически прекратившим свою деятельность и для его исключения из единого государственного реестра юридических лиц.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные положения пунктов 1 - 4 статьи 21.1 и пункта 7 статьи 22 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» не соответствующими Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой - по смыслу, придаваемому им судебным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу, - при их применении к признанию гаражного (гаражно-строительного) кооператива фактически недействующим и к его исключению из единого государственного реестра юридических лиц на основании одной лишь констатации таких формальных признаков, как отсутствие

операций по банковскому счету и непредставление отчетности, предусмотренной законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, данные нормы не позволяют учесть специфику этого вида юридического лица как объединения граждан, специально предназначенного для обеспечения им возможности использовать имущество в личных целях, как правило, без активного участия в гражданском обороте, без осуществления приносящей доход деятельности и без профессионального управления организацией.

Комментарий

Наряду с судебными актами, в которых, отказывая в признании недействительными решений регистрирующих органов об исключении кооперативов из реестра, суды без полной и всесторонней оценки всех доводов участвующих в деле лиц, представленных ими доказательств лишь ссылаются на опубликование решений о предстоящем прекращении организаций и на возможность представления заинтересованными лицами возражений, складывается и иной подход к проблеме административного прекращения недействующих лиц (как коммерческих, так и некоммерческих организаций).

В соответствии с позицией Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации наличие признаков, названных в статье 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», само по себе не может быть безусловным основанием для исключения юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц и такое решение может быть принято только при фактическом прекращении деятельности хозяйствующего субъекта.

Федеральному законодателю надлежит внести изменения в действующее правовое регулирование, в том числе определить механизм информирования, помимо обычного опубликования соответствующего решения, регистрирующим органом гаражного кооператива, в отношении которого принято решение о предстоящем исключении из единого государственного реестра юридических лиц, и лица, имеющего право действовать без доверенности от имени этого кооператива, об указанном решении и о возможности направить в регистрирующий орган возражения при продолжении осуществления кооперативом уставной деятельности.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.12.2021 № 52-П «По делу о проверке конституционности пункта 1.1 статьи 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с запросом 1-го Восточного окружного военного суда»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения по данному делу является пункт 1.1 статьи 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в той мере, в какой на основании данной нормы при определении размера общей площади предоставляемого жилого помещения (норматива общей площади жилого помещения при предоставлении жилищной субсидии, единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения) решается вопрос об отнесении к членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего ребенка (детей) этого военнослужащего, родившегося (родившихся) после его гибели (смерти).

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал признать пункт 1.1 статьи 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не соответствующим Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой эта норма предполагает определение размера общей площади жилого помещения (норматива общей площади жилого помещения при предоставлении жилищной субсидии, единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения), предоставляемого членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего, исходя из состава семьи на дату его гибели (смерти) и не предусматривает тем самым возможности учесть для целей определения общей площади жилого помещения (норматива общей площади) того ребенка (детей) военнослужащего, который родился (родились) после его гибели (смерти).

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из данного Постановления, правоприменителям следует исходить из необходимости включения в состав членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего, имеющих право на жилищное обеспечение, его ребенка (детей), родившегося (родившихся) после его гибели (смерти).

Комментарий

Исключение ребенка, родившегося после смерти военнослужащего, из числа членов его семьи, имеющих право на жилищное обеспечение, приводит к тому, что семья получает жилое помещение (жилищную субсидию, единовременную денежную выплату на приобретение или строительство жилого помещения) без учета доли такого ребенка, тогда как норматив общей площади жилого помещения при предоставлении жилищной субсидии или единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения, установленный пунктом 3

Правил расчета субсидии для приобретения или строительства жилого помещения (жилых помещений), предоставляемой военнослужащим - гражданам Российской Федерации и иным лицам в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 03.02.2014 № 76), и пунктом 2 Постановления Правительства Российской Федерации «О некоторых вопросах, связанных с предоставлением субвенций субъектам Российской Федерации на осуществление полномочий Российской Федерации по обеспечению жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы (службы), и приравненных к ним лиц, переданных для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации», равен 18 квадратным метрам на каждого члена семьи, если обеспечению подлежит семья из трех и более человек.

Следовательно, от числа членов семьи, реализующих право на жилище, напрямую зависит объем этого права, ведь такой показатель, как норматив общей площади жилого помещения, по существу, гарантирует гражданам возможность проживать в надлежащих условиях, поскольку лишь нормальная жилищная обеспеченность позволяет каждому члену семьи полностью удовлетворить свои потребности в здоровой среде, в полноценном отдыхе, в развитии (в том числе творческом), в получении образования и т.д.

Учет количества членов семьи умершего военнослужащего на момент его смерти фактически ведет к тому, что его семье, состав которой может измениться к моменту осуществления жилищных прав, будет предоставлено жилое помещение (жилищная субсидия, единовременная денежная выплата на приобретение или строительство жилого помещения) в размере, который вопреки требованиям закона не гарантирует надлежащих условий проживания.

Иными словами, не только несовершеннолетние дети ставятся в разное положение в зависимости от того, были они рождены до смерти отца или после, но и сама семья военнослужащего в случае наличия в ней ребенка, рожденного после его смерти, оказывается в худшем положении по сравнению с семьями, в которых все дети рождены до смерти отца, проходившего военную службу.

Соответственно, пункт 1.1 статьи 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», устанавливая в качестве даты, на которую определяется состав семьи военнослужащего для целей жилищного обеспечения, день его смерти, фактически служит основанием для дифференциации правового положения таких семей исключительно по формальному признаку - времени рождения детей (до или после смерти отца).

Это приводит к нарушению прав всех граждан, входящих в состав семьи, поскольку снижает общий объем гарантий в сфере жилищного обеспечения, предоставляемых семье с учетом числа ее членов.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.12.2021 № 53-П «По делу о проверке конституционности статей 416 и 417 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ф.Б. Исхакова»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения по данному делу статьи 416 и 417 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации являются постольку, поскольку на их основании определяются полномочия суда по разрешению жалобы на постановление прокурора о прекращении производства, возбужденного ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, в части требования о возобновлении судом производства по уголовному делу.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал статьи 416 и 417 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по их конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они позволяют суду при признании незаконным или необоснованным постановления прокурора о прекращении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по жалобе заинтересованного лица принять решение об отмене приговора, определения или постановления суда и о передаче уголовного дела для производства нового судебного разбирательства либо принять решение об их отмене и о прекращении уголовного дела при совпадении таких условий, когда:

инициируемый пересмотр уголовного дела направлен на улучшение правового положения осужденного;

суд ранее по жалобе осужденного уже признавал незаконность или необоснованность постановления прокурора о прекращении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по данному делу или неправомерность бездействия прокурора по подготовке заключения о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам;

материалы проведенной проверки или расследования, в том числе истребованные судом, содержат, по мнению суда, достаточные сведения, свидетельствующие о наличии обстоятельств, повлекших за собой постановление судебного акта, содержащего фундаментальную судебную ошибку, в том числе однородных по содержанию вновь открывшимся обстоятельствам, как определяет их Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, притом что по объективным причинам невозможны акты суда или следствия (дознания), указанные в частях третьей и пятой его статьи 413.

Комментарий

Действующее регулирование в части оспариваемых и связанных с ними законоположений в целом соотносится с конституционными установлениями, которым оно должно следовать. Вместе с тем оно не исключает - при совпадении определенных условий - нарушения прав, поставленных под защиту Конституции Российской Федерации, ее статей 21, 45, 46 и 49, как и нарушения конституционных установлений о значении прав и свобод человека и гражданина, которые определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18).

Отстранение суда от принятия в таких случаях соответствующего решения, когда ему представлены надлежащие (убедительные) к тому основания при рассмотрении жалобы на постановление прокурора о прекращении производства, возбужденного по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, расходилось бы в том числе с предписаниями Конституции Российской Федерации.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации полагает, что соответствующее правомочие должно реализовываться судом таким образом именно в тех случаях, когда инициируемый пересмотр дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам направлен на улучшение правового положения осужденного, вплоть до его реабилитации, и - исходя из принципа *favor defensionis* - не может быть задействовано в противоположных целях.

Конституционный Суд Российской Федерации приходит к выводу, что применение оспариваемых норм должно быть скорректировано в рамках конституционно-правового их истолкования, с тем чтобы не исключался пересмотр уголовного дела с отменой вступившего в законную силу приговора ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в экстраординарном порядке, который позволял бы суду при совпадении определенных условий по рассмотрении жалобы на постановление прокурора о прекращении производства по этим обстоятельствам, включая указанные в пункте 3 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, принять решение об отмене приговора, определения или постановления суда с передачей уголовного дела для производства нового судебного разбирательства либо с прекращением уголовного дела, как предусмотрено статьей 418 этого Кодекса.

Осуществление деятельности суда в присущих органу судебной власти процессуальных формах не всегда дает ему возможность в той же степени проверять и исследовать обстоятельства, способные служить основанием для пересмотра уголовного дела, как это делает прокурор и следственный орган, руководителю которого прокурор направляет материалы для расследования этих обстоятельств (часть четвертая статьи 415 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). «Иные новые обстоятельства» могут нуждаться в усиленной проверке (квалификации).

Поэтому применительно к тем случаям - когда, как выявлено в данном Постановлении, у суда должны быть полномочия при рассмотрении жалобы на постановление или бездействие прокурора (как субъекта права на обращение в суд

за пересмотром дела ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств) принять решение об отмене приговора, определения или постановления суда - подразумевается также его правомочие требовать, в том числе приостановив производство по жалобе, у прокурора предоставления информации и его письменной позиции в той форме, в которой представляется его заключение, не предполагая, однако, наличие в указанных материалах вывода о необходимости отмены вступившего в законную силу приговора.

По запросу суда прокурор обязан сообщить содержание (включая полученные материалы, сведения, доказательства) и мотивированные итоги прокурорской проверки или расследования, в частности проведенных во исполнение решения суда.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.12.2021 № 54-П «По делу о проверке конституционности пункта 9 части первой статьи 27.1 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в связи с жалобой гражданки А.Н. Меджидовой»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является пункт 9 части первой статьи 27.1 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в той мере, в какой на его основании решается вопрос о назначении ежемесячной денежной выплаты детям второго поколения, т.е. внукам граждан, указанных в пунктах 1, 2, 3 и 6 части первой статьи 13 данного Закона.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 9 части первой статьи 27.1 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» не соответствующим Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой данное положение в силу неопределенности нормативного содержания, порождающей на практике неоднозначное его истолкование, допускает в системе действующего правового регулирования различный подход к решению вопроса о праве внуков граждан, указанных в пунктах 1, 2, 3 и 6 части первой статьи 13 данного Закона, на ежемесячную денежную выплату.

Комментарий

Поскольку при реализации предписаний пункта 9 части первой статьи 27.1 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»

допускается возможность принятия прямо противоположных решений по вопросу об установлении ежемесячной денежной выплаты внукам граждан, указанных в пунктах 1, 2, 3 и 6 части первой статьи 13 данного Закона, чем нарушается конституционный принцип равенства, означающий, помимо прочего, запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковой или сходной ситуации, постольку эти предписания противоречат Конституции Российской Федерации.

Соответственно, федеральному законодателю надлежит принять меры, направленные на устранение неопределенности нормативного содержания пункта 9 части первой статьи 27.1 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

Не предпринимая конкретного содержания требуемых изменений в правовом регулировании и при этом имея в виду необходимость особенно тщательной подготовки соответствующего законодательного решения, Конституционный Суд Российской Федерации во избежание возникновения пробела в правовом регулировании считает возможным установить следующий порядок исполнения данного Постановления:

впредь до внесения соответствующих изменений в действующее правовое регулирование ежемесячная денежная выплата на основании пункта 9 части первой статьи 27.1 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» детям второго поколения (внукам) граждан, указанных в пунктах 1, 2, 3 и 6 части первой статьи 13 данного Закона, подлежит назначению при условии подтверждения факта радиоактивного облучения вследствие чернобыльской катастрофы одного из родителей таких детей;

после вступления в силу соответствующих изменений вопрос о назначении ежемесячной денежной выплаты детям второго поколения (внукам) граждан, указанных в пунктах 1, 2, 3 и 6 части первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», решается на их основании;

назначенная детям второго поколения (внукам) граждан, указанных в пунктах 1, 2, 3 и 6 части первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», до вступления в силу данного Постановления ежемесячная денежная выплата выплачивается до наступления оснований прекращения ее выплаты в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.12.2021 № 55-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 7, части 1 статьи 44, части 5 статьи 46, пункта 5 части 2 статьи 153 и статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.С. Малковой»

Содержание жалобы

Предмет рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу составляют часть 1 статьи 44, часть 5 статьи 46, пункт 5 части 2 статьи 153 и часть 1 статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации в той мере, в какой они служат основанием для решения вопроса о взыскании с собственника земельного участка (участков), расположенного в комплексе индивидуальных жилых домов и земельных участков с общей инфраструктурой, платы за управление имуществом общего пользования, находящимся в собственности иного лица, а также за его содержание, когда у этого собственника земельного участка (участков) отсутствует договор с управляющей организацией на оказание соответствующих услуг.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 1 статьи 44, часть 5 статьи 46, пункт 5 части 2 статьи 153 и часть 1 статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации в нормативной связи с частью 1 его статьи 7 не соответствующими Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой их применение в судебной практике для восполнения пробела в регулировании отношений, касающихся имущества общего пользования в комплексе индивидуальных жилых домов и земельных участков с общей инфраструктурой, не гарантирует при определении порядка и условий установления и взимания, состава и размера платы за управление таким имуществом и его содержание - в отсутствие специально предназначенных для этого законодательных положений и договора собственника земельного участка (участков) с управляющей организацией - справедливый баланс прав и обязанностей, а также законных интересов субъектов указанных отношений.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит в кратчайшие сроки внести в действующее законодательство изменения, с тем чтобы закрепить надлежащую модель правового регулирования организационных и имущественных отношений, связанных с функционированием комплексов индивидуальных жилых домов и земельных участков с общей инфраструктурой, обеспечивающую поддержание справедливого баланса интересов, прав и обязанностей собственников различного имущества, входящего в эти комплексы, и конкретизирующую в том числе критерии определения и правовой режим имущества, используемого в таких комплексах для общих нужд, а также включающую в себя нормы, призванные урегулировать отношения по управлению этим имуществом и его содержанию, в

частности порядок и условия установления и взимания платы за управление имуществом общего пользования и его содержание, критерии, на основе которых определяются ее состав и размер.

Признание названных норм не соответствующими Конституции Российской Федерации не является, по смыслу статей 17 и 75.1 Конституции Российской Федерации, основанием для прекращения взимания платы за управление имуществом общего пользования, находящимся в собственности иного лица, и за его содержание в отсутствие у собственника земельного участка (участков) договора с управляющей организацией на оказание соответствующих услуг.

При этом в случае возникновения спора факт установления указанной платы общим собранием собственников или в определенном им (в том числе утвержденным общим собранием, но не подписанным собственником участка договором) порядке не препятствует суду оценить доводы собственника участка об отсутствии у него фактической возможности пользоваться данным имуществом и извлекать полезный эффект из оказываемых управляющей организацией услуг, о выходе услуг за рамки объективно необходимых для надлежащего содержания данного имущества, об установлении стоимости услуг, явно превышающей их рыночную стоимость, об отнесении к данному имуществу объектов, фактически не предназначенных для удовлетворения общей потребности жителей комплекса в комфортных условиях проживания.

Во всяком случае, собственник участка не лишен возможности инициировать проведение общего собрания собственников для изменения условий взимания указанной платы. Неустойка за ее несвоевременное внесение - поскольку такая неустойка не установлена заключенным с собственником участка договором - взыскана быть не может, что не препятствует применению ответственности, предусмотренной статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08.07.2021 № 1370-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Штина Дмитрия Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 29 и частью шестой статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

Часть шестая статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации регулирует порядок изготовления и подписания протокола судебного заседания, предусматривая в числе прочего возможность изготовления протокола по частям и ознакомления сторон с частями протокола по мере их изготовления.

Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что исходя из конституционного смысла Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации составление протокола процессуального действия - в целях обеспечения его объективности - должно осуществляться незамедлительно, а существенная задержка в изготовлении протокола умаляет значение процессуальной формы как таковой.

При принятии судами решения об изготовлении протокола по частям, особенно в рамках закрытого судебного заседания, должны учитываться продолжительность перерывов в судебном заседании, длительность судебного разбирательства, объем исследованных материалов и другие существенные обстоятельства конкретного дела. В связи с этим при длительном закрытом судебном заседании, во всяком случае, существенное значение приобретают изготовление протокола по частям, а также предоставление возможности сторонам по их ходатайству ознакомиться с частями протокола по мере изготовления последних.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08.07.2021 № 1373-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Быкова Михаила Ивановича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 109 и частью четвертой статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации»

Оспоренными положениями части первой статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливаются меры уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности.

Оспоренными положениями пункта «а» части четвертой статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливается уголовная ответственность за нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть человека, если такое нарушение совершено лицом, находящимся в состоянии опьянения.

Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что в системе действующего правового регулирования оспариваемые положения в их соотношении предполагают возможность возложения уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности по части первой статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации как общей норме лишь при отсутствии признаков состава преступления, предусмотренного пунктом "а" части четвертой статьи 264 того же Кодекса.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.07.2021 № 1378-О «По жалобе гражданина Еременко Геннадия Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 401.3 и частью третьей статьи 412.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

Часть первая статьи 401.3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определяет судебные решения, на которые подаются кассационные жалоба, представление, а также судебные инстанции, рассматривающие их.

Часть же третья статьи 412.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определяет, какие решения судов могут быть пересмотрены Президиумом Верховного Суда Российской Федерации в порядке надзора.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, оспоренные положения предполагают в системе действующего правового регулирования обжалование и пересмотр апелляционных решений, принимаемых Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, Президиумом Верховного Суда Российской Федерации в порядке надзора по тем же основаниям, которые предусмотрены для кассационной инстанции.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30.09.2021 № 2123-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мурыгина Сергея Дмитриевича на нарушение его конституционных прав статьей 6.1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате и Кодексом профессиональной этике нотариусов в Российской Федерации»

Оспоренными положениями устанавливается полномочие собрания представителей нотариальных палат по принятию Кодекса профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации и внесению в него изменений, в том числе в части регулирования вопросов дисциплинарной ответственности нотариусов и лиц, замещающих их.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, наделение собрания представителей нотариальных палат указанным полномочием

направлено на обеспечение самостоятельности нотариальных палат как профессиональных объединений, организующих свою деятельность на принципах самоуправления, и не выходит за пределы правотворческих полномочий федерального законодателя.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.10.2021 № 2131-О «По запросу Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционного пункта 4 части 1 статьи 29.4 и части 2 статьи 29.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»

Пунктом 4 части 1 статьи 29.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливается, что при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении разрешается вопрос, по которому в случае необходимости выносится определение о возвращении протокола об административном правонарушении и других материалов дела в орган, должностному лицу, которые составили протокол, в случае составления протокола и оформления других материалов дела неправомочными лицами, неправильного составления протокола и оформления других материалов дела либо неполноты представленных материалов, которая не может быть восполнена при рассмотрении дела.

Частью 2 статьи 29.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливается, что по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении выносится определение: о передаче дела судьбе, в орган, должностному лицу, уполномоченным назначать административные наказания иного вида или размера либо применять иные меры воздействия в соответствии с законодательством Российской Федерации (пункт 1); о передаче дела на рассмотрение по подведомственности, если выяснено, что рассмотрение дела не относится к компетенции рассмотревших его судьи, органа, должностного лица (пункт 2).

Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что при оценке дефектов (недостатков), допущенных при составлении протокола об административном правонарушении и оформлении иных материалов дела, надлежит иметь в виду, что само по себе их наличие не может служить безусловным основанием для прекращения производства по делу на стадии его рассмотрения.

Если присущие протоколу об административном правонарушении недостатки являются несущественными и могут быть восполнены судьей, членами коллегиального органа, должностным лицом, осуществляющими производство по делу об административном правонарушении, посредством оценки всех имеющихся доказательств на основе всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств дела в их совокупности (статья 26.11 Кодекса Российской

Федерации об административных правонарушениях), не исключается рассмотрение дела об административном правонарушении по существу и принятие по его результатам постановления о назначении административного наказания.

Оспариваемые положения, направленные на обеспечение законности административной ответственности и воспрепятствование ее применению, в том числе судом, иначе как на основании и в порядке, предусмотренными законом, в полной мере согласуются с конституционными принципами разделения властей, осуществления правосудия только судом, независимости судей и их подчинения только Конституции Российской Федерации и федеральному закону.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26.10.2021 № 2179-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Халиуллина Рашида Гафиуллиновича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации»

Оспариваемое законоположение устанавливает уголовную ответственность за мошенничество - хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, - совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, данное законоположение предполагает, что суды, исследуя фактические обстоятельства конкретного дела, должны отграничивать правомерную экономическую деятельность и возможные гражданско-правовые нарушения при ее осуществлении от собственно общественно опасных уголовно-противоправных деяний против собственности. В частности, хотя каждое хищение носит корыстный и безвозмездный характер, что предполагает неосновательное обогащение его субъектов (или связанных с ними лиц), однако неосновательное обогащение само по себе не образует состава преступления. В системе уголовно-правовой и гражданско-правовой защиты собственности неосновательное обогащение субъекта экономической деятельности, совершенное при отсутствии законодательно закрепленных признаков состава хищения, предполагает соответствующие частноправовые последствия, однако должно исключать уголовную ответственность.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14.12.2021 № 2647-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Михаила Евгеньевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 1 статьи 20 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»

Согласно указанной норме верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области и суд автономного округа рассматривают в качестве суда первой инстанции административные дела об оспаривании нормативных правовых актов, актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, представительных органов муниципальных образований.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, сравнительный анализ советского законодательства о местных Советах народных депутатов и действующего правового регулирования местного самоуправления в Российской Федерации позволяет заключить, что именно местные Советы народных депутатов являлись предшественниками представительных органов муниципальных образований, косвенным подтверждением чему может служить также Указ Президента Российской Федерации от 26.10.1993 № 1760, предусматривавший прекращение деятельности городских и районных Советов народных депутатов и выполнение их функций соответствующей местной администрацией до проведения выборов в представительные органы местного самоуправления (пункты 4 и 5).

Следовательно, установленные правила подсудности в отношении оспаривания нормативных правовых актов представительных органов муниципальных образований предполагают, что в соответствии с ними административные иски могут подаваться в верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области и суд автономного округа в качестве суда первой инстанции лишь на нормативные решения, принятые на сессиях местных Советов большинством голосов общего числа их депутатов.

Правовое регулирование порядка образования и компетенции президиумов местных Советов народных депутатов с очевидностью свидетельствует, что принимаемые ими решения не обладают признаками (свойствами) правовых актов, издаваемых непосредственно местными Советами народных депутатов, а потому административные дела об оспаривании нормативных решений президиумов местных Советов народных депутатов не могут быть отнесены к подсудности верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа. Данный вывод не препятствует судебному оспариванию нормативных решений президиумов местных Советов народных депутатов в районных (городских, межрайонных) судах общей юрисдикции в качестве суда первой инстанции.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.12.2021 № 2650-О «По жалобе гражданина Григорьева Вадима Всеволодовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

Часть третья статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает, что если в соответствии с данным Кодексом следственные и судебные документы подлежат обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства, то указанные документы должны быть переведены на родной язык соответствующего участника уголовного судопроизводства или на язык, которым он владеет.

Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что нормы статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в системе действующего законодательства предполагают вручение осужденному - хотя и владеющему русским языком, но чьи физические возможности зрения в прочтении текстов документов, выполненных обычным (плоскопечатным) шрифтом, ограничены, - приговора, изготовленного с использованием рельефно-точечного тактильного шрифта Брайля, при условии, что он владеет навыками чтения такого текста и не в состоянии прочитать обычный (плоскопечатный) текст. При этом суд должен удостовериться, что уровень владения осужденным навыками чтения текста, выполненного шрифтом Брайля, со всей очевидностью является достаточным для реализации названным участником права на ознакомление с приговором, что исключает с его стороны злоупотребление правом требовать предоставления текста приговора в такой форме, которой в силу отсутствия указанных навыков он самостоятельно воспользоваться не сможет, тогда как ознакомление с текстом приговора, изготовленного обычным (плоскопечатным) шрифтом, по крайней мере возможно с помощью других лиц.

Оспариваемое заявителем законоположение, подлежащее применению во взаимосвязи с иными нормами уголовно-процессуального закона, направлено на обеспечение права на ознакомление с приговором суда, изготовление которого не исключается с использованием рельефно-точечного тактильного шрифта Брайля, если осужденный в достаточной степени владеет навыками чтения текста, выполненного таким шрифтом, и не в состоянии прочитать обычный (плоскопечатный) текст. При этом вручение осужденному, имеющему существенные нарушения функции зрения, текста приговора, выполненного обычным (плоскопечатным) шрифтом, не препятствует ознакомлению с его содержанием различными альтернативными способами, предусмотренными законом, и обжалованию приговора, не влияет на судьбу такого приговора, а потому не предполагает его отмены и пересмотра уголовного дела в связи с указанным обстоятельством.